

Леонид ПАРФЕНОВ:

А ЧЕГО БОЯТЬСЯ-ТО?

ИЗВЕСТНЫЙ ЖУРНАЛИСТ И ТЕЛЕВЕДУЩИЙ ВНОВЬ НАВЕДАЛСЯ
В ПЕТЕРБУРГ — ПРЕЗЕНТОВАТЬ НОВУЮ КНИГУ
«НАМЕДНИ. НАША ЭРА. 2001 — 2005»

Это уже пятый том, и, судя по всему, он станет бестселлером. И не только потому, что личность Парфенова ярка и незаурядна, а еще и потому, что книжка, как говорится, попала «в кассу». Только-только отшумели питерские митинги, а тут — Парфенов. Неудивительно, что корреспондент «Вечернего Петербурга» оказался там же.

...ЛЮДЕЙ становилось все больше и больше, будто прорвало плотину. Возраст от 17 до 25 — подавляющий. Многие из них вооружены дорогой фототехникой, кто-то делает пометки в блокноте, у кого-то смартфон в руке, кто-то с диктофоном. В итоге репортерский зов взвыл, и я, покинув пресс-зону, нырнул в толпу, сопровождаемый непонимающими взглядами журналистской братии.

Молодой парень, вытягиваясь, что есть сил целится в Леонида Парфенова через видискатель, лихо управляясь с каким-то запредельным «Никоном». Девушка рядом пишет аудио плюс строчит в блокноте. «Ребята, вы из какого издания?» — интересуюсь я. «Ни из какого, сами по себе, — отвечают мне, — свободная пресса!» Я поднимаю брови. Девушка чуть смущается и поясняет мне, несведущему: «Ну, мы это, для блага»...

Леонид Парфенов общался с залом, просил задавать вопросы, и они звучали — в полной тишине, ни кашля, ни шуршания. Некоторые из них мы приведем. Ведь одно дело — что журналист спросит у журналиста, и совсем другое — что у него спросит... народ.

— Как вы объясните столь ярко выраженную реакцию молодых людей (на митингах. — Ред.) и почему сферой организации стало пространство социальных сетей Интернета?

— Очень просто объясню. Все дело в недооценке активного интернет-пользователя. У всех в головах с каких-то древних времен сформировался образ эдакого толстяка с клавиатурой на животе, которому нет дела до мира за окном. Но этот момент стоит пересмотреть — сейчас вся система соцсетей лишь ускоряет процессы обмена информацией, и молодежь, воспитанная в эру Интернета, воспринимает все это как должное. Вы сами видели и, не исключая, участвовали: организация что митинга, что флешмоба — дело нескольких часов. Здесь вопрос в другом — что в головах у ребят, щелкающих на «пойду» в приглашении. Наверное, это модно, это новый тренд? Легко.

— Ну а в целом как бы вы охарактеризовали прошедшие митинги?

— Я могу сказать, что это первый в России протест не голодных людей, а более-менее успешных, у которых в жизни все есть. Людей, которые вдруг обнаруживают,

Леонид Парфенов представил уже 5-й том своего цикла «Намедни».

что их унижают обманом. И это совсем другая публика, глубоко отличная от того, что мы привыкли видеть на митингах: это не политический, это гражданский протест, так как здесь нет никаких политических целей, здесь имеет место оскорбленное самолюбие гражданина, который не хочет мириться с таким положением дел, не хочет еще один раз проживать «нулевые». Данное явление показывает осознание некоего пройденного пути, который по новой никто проходить не собирается.

— А за кого вы сами голосовали?

— У нас тайное голосование! Вы поймите одно, я ни дня в политике не был, и это политикой не считаю, общественной деятельностью — как максимум. Мы все лет двенадцать помалкивали, за исключением тех, кому по роду профессиональной деятельности помалкивать не положено, это и не важно, за это деньги платят в конце концов. Вы говорите, что не согласны с Центризбиркомом. Поэтому-то и нужны ассоциации избирателей. Поэтому требуется объединяться, пусть тем же «фейсбучникам» — выдвигали бы своих наблюдателей на избирательные участки, служили бы «рукой на пульсе», эдакой формой гражданского контроля. Если из этого броуновского движения ничего не оформится — то все окажется просто зря.

— Вы не боитесь раскрывать подноготную многих и многих событий в своих книгах? Не опасаетесь цензуры?

— Нет, не боюсь, это — раз. А два — книги продаются совершенно свободно, без всякой цензуры, так что не встречал никаких проблем. А чего бояться-то? Существуют же профессиональные риски: у шахтеров — спускаться под землю, например...

Оглядываюсь вокруг, и ощущение вавилонского столпотворения накатывает все сильнее. Дабы бороться с этим, вопросы решил позадавать и я. Но не Парфенову, а стоящим рядом. Вот, далеко бежать не надо: девушка с диктофоном, назвавшаяся «свободной прессой». Банальное «Что вы здесь делаете и для чего пришли?» ее окончательно смутило. В итоге выжал я из нее что-то вроде «за правдой»:

— Но ведь кто-то должен же говорить правду? — говорит мне юная леди, отказавшаяся представиться. — Вот мне ссылку на его (Парфенова) выступление скинули, и мне кажется, он правильно говорит! Во всяком случае мой парень так думает!

А парень у нас кто? А, понятно, музыкант, на гитаре играет... Я тяжело вздыхаю. Неизвестная «свободная пресса» в конфузе пытается затеряться в толпе. И этот пример

— образцово-показателен: речей «про правду» много у меня на диктофоне, даже отслушивать смысла не вижу, настолько они однотипны. Исключением, наверно, была кучка гламурного облика девушек, честно сказавших, что «это теперь модно — в клубах все о политике говорят, не быть же нам дурами». И то хорошо — образуйте хотя бы так, раз универ ритуально прогуливаете, или где вы там учитесь...

Что будет дальше, что из всего этого флешмоба вырастет — сказать сложно. Во все времена кто-то как-то протестовал. Когда-то в центре была рок-музыка. Но учитывая тот факт, что она давно уже не существует в надлежащем для протеста виде, ибо стала частью глобальной индустрии развлечений, центр притяжения сместился — и вот в нем уже общественные деятели, журналисты, писатели. На мой взгляд, так даже лучше — ни хиппи, ни панков, воздух чище, ведь последние из них давно уже разбежались по офисным клетушкам. То же самое, думаю, ждет и «блогерные души» — придет время жить на свои деньги, появятся дети — и какой там «фейсбук»?..

А книжка у Леонида, я думаю, вышла хорошая.